

2НАЦИОНАЛЬНЫЕ РАЙОНЫ И ИХ ОФИЦИАЛЬНЫЙ ЯЗЫК
2(Армянские районы Северного Кавказа в 20-е г.)

В армянской исторической литературе вопрос о национальных районах на Северном Кавказе еще не стал объектом пристального внимания исследователей. Между тем изучение истории армянской диаспоры будет неполной, если оставить без внимания историю малых форм автономии. В конкретно-исторических условиях первого десятилетия новой власти в определенной степени реализовалась концепция государственного строительства, согласно которой все народы, в том числе и малочисленные, имели право на создание своих национально-территориальных образований. На Северном Кавказе национальные меньшинства, как правило, создавали свои национально-территориальные образования в форме национальных районов и сельских советов.

В отличие от обычных районов, создаваемых по экономическому и географическому принципу, с учетом численности населения, национальные районы создавались, главным образом, в зависимости от национального состава.

Северо-Кавказский край в 20-х - начале 30-х г. являлся особой административной единицей. В этом обширном и многонациональном регионе России армяне уступали по численности только русским, украинцам и чеченцам. По результатам Всесоюзной переписи населения 1926 г. в крае проживало 170 тыс. армян (Всесоюзная перепись 1928, 52-53). А по другим, более достоверным данным - не менее 200 тыс. Ведь десятки тысяч армян-беженцев из Западной Армении оказались не учтенными указанной переписью. По данным инструктора отдела национальностей ВЦИКа, исследовавшего регион, только в Арма-

вирском, Владикавказском и Майкопском округах проживало около 25 тыс. таких беженцев (РЦХИДНИ, ф.17, оп.60, ед.хр.1042, л.47).

Во всех округах и городах края армяне составляли значительную группу, в большинстве своем, третью по численности. Так, например, по округам и крупным городам Кубани по официальным данным числилось около 80 тыс. (г.Армавире - 13,7 тыс.), Кубанском - 21 тыс. (г.Краснодаре - 13,4тыс.), Черноморском - 27,7 тыс. (г.Новороссийске - 4,1 тыс. - Всесоюзная перепись 1928, 60-98). Столь же многочисленным было армянское население в других районах Северного Кавказа и Дона. В последнем, по тем же данным, проживало около 45 тыс. армян, в том числе в Нор-Нахичеване (Нахичевань-на-Дону) и Ростове-на-Дону около 20 тыс. (Всесоюзная перепись 1928, 62-69).

В местах компактного проживания сельского армянского населения в середине 20-х г. были образованы два национальных района и 22 национальных сельских совета.

Первым был организован Армянский район Майкопского округа. Идея о создании района возникла еще до 1925 г. Практическое решение этой проблемы началось весной 1925 г. 6 марта на заседании бюро краевого комитета РКП(б) по докладу Б.Позерна было обсуждено положение армянского населения округа. В результате появилось постановление, в котором фракция крайисполкома предлагалось обстоятельно изучить вопрос о возможности выделения компактно расположенных армянских селений Хадыженского района Майкопского округа в самостоятельный район (ГАРО, ф.7, оп.1, д.105, л.2). 10 марта президиум крайисполкома, обсудив вопрос "Об образовании самостоятельного Армянского района в Майкопском округе", поручил орготделу крайисполкома в короткий срок "выяснить вопрос о возможности организации Армянского района" (ГАРО, ф.1485, оп.1, ед.хр.172, л.13).

Обследование армянских селений выявило тяжелое положение проживавшего там населения. Армяне поселились здесь, в основном, во второй половине минувшего века, спасаясь от погромов турецких интервентов. При царизме они так и не получили права на землю. В годы гражданской войны и без того нищее население было совершенно разорено. Обеспеченность землей из расчета на одного человека была самой низкой в регионе. Так, к 1926 г. на одного человека здесь в среднем приходилось 0,4 десятины земли (Известия... 1926, л.3,22). Горный район страдал полным отсутствием дорог. Садоводство, табаководство и лесной промысел развивались экстенсивным методом.

Администрация округа мало что делала для развития хозяйства и культуры населенных пунктов. Кроме того, при районировании Кубано-Черноморской области (1924 г.) не был учтен национальный момент. Поэтому компактно проживавшее армянское население оказалось в двух районах соседних округов - в южной части Хадыженского района Майкопского округа и на территории сельского совета Садовое, Горячеключевского района Кубанского округа, где 90% населения составляли армяне (Нечипурнова 1968, 156). 5 апреля большой президиум крайисполкома, "учитывая бытовые условия армянского населения", признал необходимым "выделение всех армянских населенных пунктов в самостоятельный район, в составе Майкопского округа". Однако окончательное оформление национального района было увязано с вопросом "включения в него" армянского населения сельсовета Са-

довое (ГАРО, ф.1485, оп.1, ед.хр.170). Для выяснения возможности включения в состав создаваемого района армянских населенных пунктов Горячеключевского района принято решение направить туда комиссию крайисполкома в составе представителей краевых управлений и округов из состава которых планировалось выделение района. 8 апреля состав комиссии, наконец, был утвержден. Однако работа комиссии, которую возглавлял Макрояни, очень затянулась. На это обратил внимание краевой партийный комитет, который 5 июня вновь вернулся к рассмотрению вопроса об организации Армянского района. На заседании бюро принято решение до окончательного выяснения вопроса о селениях Кубанского округа приступить к практической реализации выделения национального района "с соответствующим административным органом, поручив фракции крайисполкома оформить это в советском порядке" (ГАРО, ф.1485, оп.1, ед.хр.170, л.23).

Выполняя это решение, 7 августа крайисполком принял окончательное решение об образовании Армянского района в пределах Майкопского и части Кубанского округов. А 19 сентября президиум крайисполкома, уточнив сеть сельских советов Армянского района, создал комиссию для практического осуществления принятых решений. Одновременно крайисполком обратил внимание администрации Майкопского округа, что организацию района следует произвести за счет средств округа. Там же принято решение о проведении перевыборов сельсоветов, образующих национальный район. Новый состав сельсоветов должен был сформироваться до начала работы I съезда советов Армянского района (ГАРО, ф.1485, ед.хр.172, л.126-127). В конце сентября завершились перевыборы сельсоветов. А в октябре съезд советов Армянского района избрал районный исполнительный комитет (председателем стал Айрапетян), практически закрепил факт образования национального района. 12 апреля 1926 г. было принято постановление ВЦИК "О выделении Армянского района в Майкопском округе Северо-Кавказского края". Этим постановлением за районом закрепились семь сельских советов: Гойтхский, Гунайский, Елизаветпольский, Кубано-армянский, Черниговский и Садовый (Кубанского округа). Последний сельсовет включал следующие населенные пункты: Садовое, Афанас-Постик, Большая и Малая Собачка, хутор Кочканов, Сосновая Щель, Мелканов, Ширинка, Грязный, Постаджи и Тахмазов (Советская политика 1929, 162-163). Семитысячное население района проживало в 63-х населенных пунктах. Административным центром его стала село Елизаветпольское (Советский Юг, 1925, 23 сентября).

Второй армянский национальный район был организован на Дону. Здесь армяне оказались по высочайшему указанию Екатерины II. Поселившиеся на Дону крымские армяне (далекие предки донских, или нахичеванских, армян, оставившие историческую родину после разрушения кочевниками Ани - блистательной столицы средневековой Армении) основали многочисленную колонию, состоящую из нескольких селений и города Нор-Нахичеван. Нахичеванские армяне в течение длительного времени пользовались широким внутренним самоуправлением. Однако к началу XX в. оно было значительно урезано. В результате первой мировой и гражданской войн хозяйство крепких до этого селений было ощутимо подорвано.

К началу 20-х г. армянская колония представляла собой жалкое зрелище. 50-тысячное армянское население было фактически "расчленено" на две части. Нор-Нахичеван все больше интегрировался в

Ростов-на-Дону. Интенсивно изменялся и внешний облик этого необычного города, построенного по единому проекту. Близлежащие к городу армянские селения были включены в состав Аксайского района. Руководители района, хотя и были в своем большинстве местного происхождения, однако проводили антинародную, антинациональную политику. Секретарь райкома Гадзиев вместе со своими ближайшими сподвижниками в прямом смысле слова терроризировал население. Власть и народ оказались полностью разобщены. Население армянских селений все больше стало проявлять недовольство. Образование национального района могло стать выходом из создавшегося положения. По сути дела, речь шла о воссоздании того самоуправления, которое армянам даровалось русскими самодержцами.

Вопрос о создании национального района был поставлен в октябре 1925 г. на I Донском окружном совещании по советскому строительству. В резолюции совещания "О работе среди национальных меньшинств" подчеркивалась целесообразность организации национального района в составе шести сельских советов Донского округа. Совещание признало необходимым вынести этот вопрос на обсуждение широких слоев населения, с тем чтобы окончательное решение было принято на основе мнения самого населения, проживавшего на данной территории (ГАРО, ф.5, оп.1, д.41, л.16). Армяне однозначно высказались за создание национального района. Обсуждение этого вопроса среди русского и казачьего населения также не выявило каких-либо признаков сомнения. Здесь сказалось длительное мирное и дружное сожительство русского и армянского народов (Акопян 1990,19-21).

В марте 1926 г. большой президиум Донисполкома принял решение о выделении шести сельских советов в самостоятельный район. В его состав включались Больше-Сальский, Несвитайский, Султан-Сальский, Крымский (Топгинский), Чалтырский и Крестовоздвиженский советы. Их население (без учета жителей Нор-Нахичевана) составляло тогда около 25 тыс. человек. Президиум Донисполкома поручил специальной согласительной комиссии завершить в кратчайший срок до созыва учредительного съезда советов района "передачу и прием" территории образуемого национального района (Молот 1926, 10 марта).

В начале мая пленум Донского исполнительного комитета рассмотрел вопрос "Об образовании Армянского района". Решения пленума были вынесены на съезд советов района (названного Мясниковским по имени погибшего накануне общественного деятеля А.Ф.Мясникова (Мясникяна), уроженца Нор-Нахичевана). I съезд советов Мясниковского района открылся 10 мая в Нор-Нахичеване, бывшего до 1928 г. административным центром района*. На состоявшемся сразу же после съезда пленуме райисполкома был избран президиум. Председателем райисполкома стал Д.З.Апресьян, который до установления советской власти на Дону являлся членом партии Армянской революционной федерации.

Образованные национальные районы управлялись на основе "Положения о районах национальных меньшинств, входящих в округа и автономные области Северо-Кавказского края". Долго разрабатываемое Положение было утверждено только в августе 1926 г. Согласно Положению национальные районы принципиально отличались от обычных. Национальные районы являясь составной частью соответствующих округов, управлялись районными съездами советов, а в период между

ними - районными исполнительными комитетами. Всякие изменения границ национальных районов осуществлялись только с согласия вышестоящего исполкома и районного исполкома. Положение допускало включение предприятий, находящихся на территории национального района, в списки предприятий окружного значения только с согласия районного исполкома (ГАРО, ф.1485, оп.1, ед.хр.172, л.180).

Съезды советов национальных районов являлись высшим органом власти на его территории. Съезды собирались из представителей сельсоветов, расположенных на территории района. Съезд совета национального района имел право непосредственной посылки делегатов на краевой съезд советов по установленной "Положением о Северо-Кавказском крае" норме. С этой целью "при исчислении количества делегатов, подлежащих избранию на краевой съезд советов от соответствующего окружного съезда советов, исключается население территории национальных меньшинств" (ГАРО, ф.1485, оп.1, ед.хр.172, л.181).

Национальные райисполкомы имели "право непосредственного сношения с президиумом краевого исполнительного комитета и его управлениями, снабжая копией своих сношений" окружные исполкомы. А статья 8 положения предусматривала, что при несогласии с распоряжением окружного исполкома, национальный райисполком мог под свою ответственность, своим постановлением приостанавливать проведение их в жизнь, с "немедленным извещением об этом и о своих соображениях относительно необходимости отмены полученных распоряжений президиумы соответствующих исполкомов. В случае же опротестования распоряжения окружного исполкома таковой протест вносят в президиум краевого исполнительного комитета с извещением соответствующего окрисполкома". Национальный райисполком назначал своим распоряжением руководящие кадры, кроме права назначения заведующего военным отделом, народного судьи и следователя. Однако за райисполкомом сохранялось право отвода кандидатур на эти должности (ГАРО, ф.1485, оп.1, ед.хр.172, л.181-182).

Таким образом, национальным районам были присущи черты, свойственные автономным образованиям. На органы власти районов национальных меньшинств возлагались особые функции в деле проведения национальной политики. Они должны были осуществлять: "а)наблюдение за неуклонным проведением в жизнь начал национальной политики..., всемерное осуществление интересов национальных меньшинств; б)принятие мер к поднятию политического, экономического и культурного уровня национальных меньшинств; в)принятие мер к постепенному переводу делопроизводства советских и других организаций и учреждений на местные языки..."(ГАРО, ф.1485, оп.1, ед.хр.172, л.181-182).

В данной статье рассматривается лишь последний аспект проводившейся политики. Перевод делопроизводства органов власти, учреждений культуры на родной язык получил название политики национализации. Конечно, такая политика противоречила доктринерским установкам правящей партии. Однако сама практика нэпа потребовала вопреки этому осуществление своеобразной "культурной автономии", хотя и распространявшейся только на "пролетариат" и "социально близких" ему представителей национальных меньшинств. Более того, чтобы этот процесс не вышел из-под контроля правящей партии, последняя сама инициировала культурную автономию, не называя ее

так.

В качестве примера рассмотрим политику национализации в Мясниковском армянском районе. Основой для национализации района стало постановление Донского окружкома ВКП(б) (сентябрь 1926 г.). Мясниковскому райкому поручалось разработать план постепенного перехода всего района на армянский язык. Причем сразу же предлагалось приступить к использованию родного языка в сельсоветах, райисполкоме и суде (ГАРО, ф.5, оп.1, д.54, л.71).

Однако на пути национализации района появились препятствия объективного и субъективного характера. Первым серьезным препятствием стала позиция некоторых партийных руководителей, которые, рядясь в тогу "интернационализма", выступили против введения родного языка в делопроизводство и даже в учреждения культуры и образования. О извращениях на почве преследования родного языка со стороны Гадзиева и его окружения сообщал в объемной информации инструктор ВЦИКа С.Ф.Моравский, который проверял в конце 1925 г. состояние работы среди национальных меньшинств на Северном Кавказе. Проверка осуществлялась в то время, когда уже начались подготовительные работы по организации национального района на Дону. Моравский сообщал, что на учительской конференции армянских школ Дона родной язык "под давлением партийной ячейки...был признан некультурным, заслуживающим уничтожения, по соображениям интернационализма" (РЦХИДНИ, ф.17, оп.60, ед.хр.1042, л.40).

Инспектор сообщал, что население говорит на армянском языке и, несмотря на это, делопроизводство в сельских советах и приемах ведется на русском. Моравский провел многочисленные тесты на знание русского языка. "Эту проверку проделал потому, - писал он, - чтобы удостовериться, насколько заявления властей о том, что население лучше понимает по-русски, соответствует действительности". По заявлению заведующего национальным подотделом окрисполкома т.Чубаря, местные власти и партия считают, что введение обучения на армянском языке отдалило бы нас от коммунизма и было бы актом не интернациональным. Ввиду того, что все представители власти и местные партийцы говорят одни и те же заученные фразы о некультурности армянского языка и нежелании населения пользоваться последним..., старался узнать причины такого извращенного понимания национальной политики советской власти" (РЦХИДНИ, ф.17, оп.60, ед.хр.1042, л.42).

В результате тщательной проверки Моравский "убедился в том, что для населения, вопреки утверждениям партийной ячейки, родным является армянский язык". "Оказывается, - писал он, - что по всем вопросам, в том числе и национальным, которые ставились на общем собрании Чалтырской ячейки РКП(б), секретарь (родственник секретаря Аксайского райкома Гадзиева В.А.) не дает никому свободно высказаться, и особенно, по национальному вопросу. Бюро ячейки всем заткнуло рот. Дело дошло до того, что учителя, окончившие армянскую духовную семинарию и владеющие хорошо армянским языком", на собрании выступают с заявлением о незнании родного языка. Все же те, кто осмелился "указать, что проводимый в школе метод преподавания вреден для детей, были уволены со службы" (РЦХИДНИ, ф.17, оп.60, ед.хр.1042, л.41-42).

Организация национального района позволила поставить в практическую плоскость вопрос о его национализации. Тем более, что на

первых порах (нэповских), во главе районных органов власти находились люди (Апресян, Гигоян), немало сделавшие для становления национального района.

Однако на пути практического осуществления национализации возникли и трудности объективного характера. На первом же заседании организационного бюро Мясниковского района (4 января 1927 г.) были проанализированы причины сравнительно скромных успехов в деле национализации. Основной причиной, сдерживавшей национализацию, стала проблема языка. Следовало сделать выбор между литературным (восточноармянским) или нахичеванским диалектом языка. В мае 1927 г. руководство района для изучения возникшей проблемы определило состав академической комиссии, куда вошли деятели науки, образования и другие работники из числа донских армян: Асланьян, Зограбян, Луспарян, Согомонян, Пегливанян, Чобанян, Джалалян, Вштуни, Гигоян, Харазашьян, Заминьян, Девизов, Буданьян, Тер-Арутюнян (ГАРО, ф.73, оп.1, д.5, л.14). Комиссии, по существу, предстояло сделать выбор между диалектом и литературным языком. Не исключался и вариант одновременного использования языка и диалекта.

В ходе работы комиссии со стороны некоторых работников просвещения наметилось "сильное сопротивление" в плане отстаивания нахичеванского диалекта. Они ссылались при этом на Р.Патканяна, который создавал свои произведения на местном диалекте. "Почему бы язык Патканяна, - убеждали они, - не сделать языком нашего района" (ГАРО, ф.5, оп.1, д.120, л.133). Такая позиция не нашла поддержки у большинства. "Литературный армянский язык должен быть государственным в нашем районе" (ГАРО, ф.5, оп.1, д.120, л.133) - таково было мнение большинства.

Но неожиданно была предложена и другая "альтернатива". На заседании Донкома ВКП(б) 19 мая, где слушался вопрос о работе Мясниковского райкома, докладчик Заргарьян в угоду некоторым работникам из окружных органов власти высказал сомнение в целесообразности проведения национализации района. По его мнению, население не только в достаточной степени понимало русский язык, но на 75% пользовалось искаженными русскими словами. Заргарьяну категорически возразил секретарь райкома Гигоян. "Правильно было бы обратное, - отметил он, - за 75% армянских слов. И только 25% искаженных русских, искаженных турецких слов. Служилый элемент у нас понимает русский язык лучше, чем армянский", однако, "население на 75% говорит на армянском языке". "Мы думаем, - заключил он, - арменизацию района нужно будет провести" (ГАРО, ф.5, оп.1, д.120, л.133).

На заседании Гигоян, как член академической комиссии, рассказал о первых итогах ее работы. Комиссия по языку однозначно высказалась в пользу литературного (восточноармянского) языка.

И все же главным аргументом выступавших за национализацию являлось незнание населением русского языка. Даже патриотически настроенные работники не осмеливались ставить проблему с позиции сохранения древней и самобытной культуры среди части армянского народа, волей судеб оказавшегося на донской земле. В определенной степени на это обратил внимание окружной работник Нюрин, часто инспектировавший национальный район. "Мне кажется, - говорил он, - что образование армянского района в значительной степени вызва-

ло необходимость приближения к их национальному быту, особенности и исходя из этого, нужно выявлять их национальное лицо" (ГАРО, ф.5, оп.1, д.120, л.141). Переход делопроизводства на армянский язык проходил очень медленно. До начала 30-х г., т.е. когда развернулся молох "великого перелома", сделано было явно недостаточно. Но и то, что было сделано, было обнадеживающим. Отчеты районного исполкома стали составляться на армянском и русском языках. Для облегчения населению подачи заявлений и других деловых бумаг на армянском языке при избах-читальнях организовывалась работа ранее имевшихся бесплатных юридических столов. Началось создание готовых печатных форм, удостоверений, различных справок с текстом на двух языках. (ГАРО, ф.73, оп.1, д.8, л.22). Уже в первый год работы администрации района использовались печати и штампы на армянском и русском языках.

Для совершенствования и изучения литературного языка создавались языковые курсы для служащих советов и отделов райисполкома. Стремился не отстать и райком партии. Учитывая предстоящее проведение национализации своего аппарата, он обязал всех членов партии, не знающих литературного языка, регулярно посещать соответствующие курсы (ГАРО, ф.73, оп.1, д.10, л.2). В 1928 г. на работу на родном языке стали переводиться судебно-следственные органы.

Решающим направлением "языкового строительства" являлось усиление роли родного языка в школьных учреждениях национального района. Несмотря на разрушительный смерч революции, гражданской войны и политики "псевдоинтернационализма" местных вождей, армянские школы выстояли. Школы Мясниковского района, - читаем в периодической печати того времени, - "являлись лучшими как в смысле наличия помещений, так и оборудовании этих помещений, квалификации учителей". А "охват детей школами был выше, чем в русских школах" (ГАРО, ф.5, оп.1, д.120, л.129а). Из каждой тысячи населения школой к середине 20-х г. было охвачено 103 человека. Во всех школах Мясниковского района имелись полнокомплектные четырех- и пятилетки.

Образование двух армянских районов несколько улучшило финансирование школьных учреждений, способствовало укреплению их учебно-материальной базы. Основным "поставщиком" учительских кадров для всех армянских школ Северного Кавказа был армянский педтехникум в Нор-Нахичеване и регулярно работавшие при нем учительские курсы. Несколько хуже образование было поставлено в Армянском районе на Кубани. Из 25 школ района 18-20 являлись двух- и трехлетками (Вопросы просвещения...1929, 34).

Всего же во второй половине 1927 г. на Северном Кавказе имелось 120 армянских школ, где обучалось около 14 тыс. учащихся. В подавляющем большинстве это были начальные школы. Однако к концу 20-х г. количество учащихся в школах повышенного типа увеличилось. В официальных документах того времени отмечалось, что существовавшая сеть армянских школ далеко не могла удовлетворить запросы 200-тысячного населения. Сегодня армянская диаспора не имеет и этого. Несколько десятилетий на Северном Кавказе армянских школ практически не было. Лишь небольшая часть амшенских армян смогла отстоять родной язык в школах (Минасян 1990, 154-155). Подавляющее большинство армянской молодежи региона не

владеет родным языком.

Процесс национализации армянских районов освещался в номерах газеты "Мурч-Мангах" ("Серп и Молот"), издававшейся с 1925 г. в Нор-Нахичеване. Газету вначале издавала только краевая армянская секция. После организации Мясниковского района "Мурч-Мангах" стал выходить как совместный орган национальной секции и райкома. Газета выходила один раз в неделю, имея тираж 3,5 тыс. экз. Наиболее сложной проблемой, которая возникла в процессе издания газеты, стало определение приоритетов в публикациях. Газета издавалась для всего армянского населения Северного Кавказа. Однако приоритетным в ней являлся местный материал. В связи с этим руководство Армянского района Майкопского округа подняло вопрос об издании районной газеты. Северо-Кавказский крайком, рассмотрев его в 1930 г., отказал району в праве издавать свою газету. Одновременно редакции "Мурч-Мангаха" предлагалось усилить освещение жизни и этого национального района тоже (ГАРО, ф.7, оп.1, д.1058, а также: Акопян 1993).

В целом, вопреки намерениям режима, национализация объективно способствовала пробуждению у населения интереса к национальной культуре. Именно в этом плане она представляет для нас интерес. В последующие десятилетия национальное содержание районов становилось все больше и больше формальным. Родной язык оказался вытесненным за пределы общественных учреждений и учебных заведений. Что касается Армянского района на Кубани, то он практически был упразднен.

Изучение истории национальных районов позволяет государственным органам найти ориентиры в практической реализации национальной политики в регионах с компактно проживающими этносами.

ПРИМЕЧАНИЕ

* Нор-Нахичеван и Мясникаванский (Крестовоздвиженский) сельсовет были выведены из пределов национального района, несмотря на упорное сопротивление патриотически настроенных руководителей района. Нор-Нахичеван, включенный в состав Ростова-на-Дону в качестве района города, в 1929 г. получил название Пролетарский.